

Клон.

Отойдя на несколько километров от деревни, я стал учиться передвигаться верхними путями. Хотя я научился прилипать к деревьям, но такое передвижение требовало от меня не только хорошо пользоваться техникой, но и иметь большую практику. Имея большой рост, а из-за этого и большой вес, мне приходилось выбирать толстые ветки на своем пути, тщательно планируя маршрут.

Когда другие учились скакать по деревьям с детства, я этим занялся, имея взрослое тело, но этих проблем мне показалось мало, и я после каждого приземления стал брать дерево под контроль. Поначалу после каждого прыжка мне нужно было останавливаться на дереве на десяток секунд, но чем больше дней проходило, тем проще у меня стало это получаться. Первоначальная идея с выращиванием деревьев и проращиванием корней оказалась неэффективной, и поэтому я вернулся к прошлому варианту, но имея больше сил, делал это в разы быстрее.

Тратя много усилий на контроль, я уже к вечеру валился от ментальной усталости и, погружаясь в дерево, дрых до рассвета, восстанавливая силы. Когда же я сумел приноровиться к передвижению, у меня получилось думать во время движения, и я задумался, все ли взрослые шиноби имеют проблемы с поиском толстых веток. К сожалению, у меня не было возможности посмотреть, как передвигаются другие, но я мог узнать это у энтов, которые всегда следят за окружением деревни.

Оказалось, что опытные шиноби пользуются улучшенным способом передвижения, который нигде не был записан. Они используют промежуточный вариант между хождением по деревьям и хождением по воде. Еще до приземления, они выпускают чакру, которая проходит по ветки до ствола и дает более надежную опору. То-то они бегают по деревьям так, что ни одна веточка под ними не шелохнется и при этом могут в качестве опоры выбирать чуть ли не прутик, который сломается от веса котенка.

Нет, энты не могли мне все это рассказать, но они передали ощущения от деревьев, по которым прыгали люди, и мне нужно было только понять, какой секрет используют взрослые и опытные шиноби. С того дня я снова не мог думать во время движения и отдавал всего себя забиванию нового умения в подсознание.

Хотя я разделил свое сознание на два параллельных, для совершенствования в двух направлениях, мне все равно приходилось пользоваться простыми техниками. Мне нужно было привыкнуть к Миру и научиться эффективно, пользоваться старыми заклинаниями, вплетая в них не только магическую энергию, но и чакру. Для этого как раз и подходили простые техники и заклинания, что бы постараться отследить как они действуют. Я даже ради этого уменьшил время своего передвижения, чтобы посидеть спокойно и подумать.

Подходя к границе страны, я сбавлял скорость, а после вообще остановился. Никто не отменял посты и патрули, а на них я не собирался пока наткаться, чтобы не терять больше времени, чем я потратил бы на незаметное пересечение границы. Устроив себе гнездо в ветвях дерева, я стал удлинять его корни. Сейчас на подготовку я должен был потратить пару дней, но потом

для меня граница в этом месте будет всегда открыта, и это был огромный плюс, если я собирался провести через нее других людей.

Пока я сидел на месте и перебирал в голове бытовые заклинания, собираясь их применить в построенном доме, мне пришел сигнал от оставленного в человеке семечка. Оно все это время без моей помощи набиралось сил, забирая у своего носителя часть физических сил, и укоренялось в желудке, вызвав у капитана, скорее всего запор. По плану человек должен был помучаться несварением еще недельку, но лекари своим вмешательством дали семечку дополнительную энергию и то созрело раньше времени.

Я изначально не собирался отпускать похитителя детей живым, но мне не нужен был очередной политический скандал, поэтому я дал человеку вернуться домой. Там семечко не привлекая внимание, набралось сил и бросило их все на моментальный рост. Корни должны были проделать кучу отверстий во внутренних органах, даря пусть быструю, но болезненную смерть, а после они просто рассыпались, истратив всю вложенную в них энергию. Само семечко, отправив отчет лесу, должно было потерять свою защиту и просто раствориться в желудочном соке или в том, что от него осталось.

Со стороны кажется, что такое убийство идеально, но мне перед этим пришлось подсаживать семечко беззащитному человеку, которого я мог убить и тогда, а вот как отвод глаз от меня, этот способ хорошо подошел. Вообще у мирных направлений магии есть куча смертельных заклинаний, как и у разрушительной магии, есть созидательные заклинания, только об этом часто забывают.

Оказалось, я не зря сидел на границе, так как кроме подготовки для себя прохода, я обнаружил контрабандистов, покидающих страну травы через подземный переход. Подслушав их, я выяснил, что они занимаются продажей маленьким деревням оружия, которое частично покупают у больших стран, а частично собирают с мест вооруженных столкновений. Я удачно на них натолкнулся, так как они как раз распродали свой прошлый товар и вернулись пополнить запасы.

Их схрон находился недалеко от границы и с этой стороны должны были прийти другие люди за деньгами и принести новое оружие на продажу. К преступникам у меня не было никакой жалости, и я хотел заодно попрактиковаться на них, но решил организовать для всех подставу. Я позволил пятерке людей нагрузиться оружием и отправится в обратный путь, что бы в тоннеле схватить их приготовившимися корнями и затащить вглубь стен.

Была идея сделать из этих людей крыс, которые получив деньги, решили смыться, прихватив заодно и чужой товар. Если моя идея выгорит, то я сумею еще раз или два ограбить контрабандистов, прежде чем они сменят место переправы. Бороться с системой я точно не собирался, ведь такие люди будут всегда, пока есть дефицит, а если идти по цепочке посредников, то можно дойти и до верхушки правительства.

Спрятав часть наличности, я сам воспользовался подземным проходом и, оказавшись на другой стороне, вырастил пару деревьев, чтобы быстрее закончить свою переправу. После короткой остановки, я снова двинулся в путь.

Приноровившись уже немного передвигаться верхними путями, я должен был быстрее добраться до деревни, но так как эта страна была пограничной, здесь можно было легко нарваться на засаду, а следовательно стоило быть осторожнее. Моя сенсорика не ограничивалась только моим лесом, после того как я стал древесным клоном, но вот дальность и чувствительность были гораздо слабее на незнакомой территории. Хорошо еще, что в этой стране было тоже много деревьев, поэтому я мог не выходя на открытые пространства знать заранее, если за ближайшим деревом притаились люди.

В отличие от Конохи, встретившаяся мне деревня не могла похвастаться оборонительными сооружениями, и проникнуть в нее было не так уж и сложно, вот только нужные мне люди должны были жить на окраине, так что мне и не нужно было стараться пробраться в нее. Не зная, с какой стороны находится дом Узумаки, мне пришлось начать поиски с ближайшего от меня места и двигаться почасовой.

Имея очень мало информации, мне приходилось заглядывать чуть ли не в каждый дом, ища нужных мне людей, и в этом очень хорошо помогал пух, с помощью которого я смог подслушать в прошлом Хокаге. Мои карманы вместо еды и снаряжения были заполнены различными семенами, поэтому мне в этот раз не пришлось искать нужное растение.

Мне в поисках повезло дважды, в первый раз тем, что я нашел нужный мне дом в первый же день, а во второй, когда я дома нашел живую мать Карин. Хотя она и была жива, вот только ее изможденный вид говорил, что в таком состоянии она долго не продержится и если бы я еще промедлил, то мог бы и не успеть застать ее. Впрочем, мне все равно нужно было поторопиться, чтобы, как это не звучало бы жестоко, получить себе прирожденного лекаря и возможно союзника.

Пришлось выйти из защищающего меня леса и, накинув скрыт, двинуться к дому. Хотя поблизости не было видно ни одного человека, я не собирался заявлять о появлении сильного Узумаки со стихией дерева и устраивать здесь резню, хотя и хотелось. Видя же, как местные относились к моим родственникам, мне было не стыдно забирать у них двух лекарей, которые должны были спасти множество жизней и этим я хотел им отплатить за такую доброту.

Подойдя к дому и постучавшись в дверь, я сбросил скрыт и дождался пока передо мной откроют дверь. Передо мной в дверях стояла замученная женщина, дарящая улыбку, наверное, только своей дочери и не ждущая от жизни ничего хорошего. Скинув капюшон, показав родственнице свое лицо и яркую прическу, я улыбнулся ей и произнес.

-Привет, Сестренка.

<http://tl.rulate.ru/book/87572/2914654>